

РЕЛИГИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ АГУДАТ ИЗРАЭЛЬ)

А. В. МОЩУК

Брестский областной институт развития образования, г. Брест, Беларусь

Религиозные воззрения в современной политической структуре как западных, так и восточных обществ лежат в основе многих политических движений. Не стало исключением в этом вопросе и еврейское население второй Польской республики (в том числе и западных областей Беларуси) в 20-е – 30-е гг. XX в. Весь спектр еврейских политических организаций, действовавших на территории Западной Беларуси в межвоенный период, можно разделить на ряд групп: ортодоксы, сионисты, еврейские социалистические партии, ассимиляторы. Ортодоксальные круги еврейского населения Западной Беларуси были представлены партией «Агудат Израэль» («Союз Израиля») или «Агудой». Кроме данной партии в регионе существовали неоформившиеся в какую-либо чёткую партийную структуру религиозные еврейские массы, которые во время выборов в представительские органы польского государства входили в состав беспартийных еврейских блоков, а в повседневной жизни руководствовались наставлениями своих духовных лидеров.

Партия «Агудат Израэль» являлась крайне консервативной и одной из наиболее влиятельных еврейских политических организаций. Данная организация была создана во время немецкой оккупации Польши в 1916 г. Преследуя цель подчинения своим интересам еврейских масс региона, немецкие власти разрешили деятельность на данной территории представителей Союза евреев-ортодоксов «Агуда», в результате чего в Польше был образован религиозно-культурный ортодоксальный союз «Agudas Naortodoksin» [1, s. 23]. Программа союза была выработана на конференции, которая состоялась 14 марта 1917 г. в Варшаве и сводилась к распространению религиозных идей среди евреев Польши и защите религиозных интересов верующих евреев страны [1, s. 23]. Социальной базой «Агудас Израэль» можно считать крупную и среднюю еврейскую буржуазию, заинтересованную в развитии нормальных взаимоотношений с польским государством [1, s. 24].

На территории Западной Беларуси на протяжении всего межвоенного периода партия принимала активное участие в общественно-политической и культурно-просветительской жизни еврейского населения. Э. Мендельсон констатирует, что «Агудат Израэль» являлась одной из наиболее политически устойчивых партий региона, практически всегда пользующейся определённой долей поддержки со стороны еврейского населения Западной Беларуси [7, p. 48].

Отличительной чертой политической доктрины партии были: отказ от каких-либо насильственных форм и методов политической и социальной борьбы, а также лояльное отношение к проводимой польским руководством внутренней политике. Агуда поддерживала тезис активного сотрудничества и поддержки польского правительства. Безусловно, такая стратегия была не всегда возможна. В первые годы существования нового государства политика правительства

вынуждала проявлять недовольство даже лидеров Агуды, поэтому партия поддерживала блок нацменьшинств И. Грюнбаума в 1922 г., однако скорее из тактических, чем из идеологических соображений.

Со снижением волны антисемитизма и особенно после государственного переворота Ю. Пилсудского в 1926 г. Агуда нашла возможным пойти на устойчивый союз с правительством. Такой союз был полезен для обеих сторон. Ю. Пилсудский предпочел иметь дело с ортодоксами, которые отличались социальным консерватизмом и отрицательным отношением к светскому национализму, но в то же время пользовались значительным влиянием в больших городах центральной Польши. Взамен своей политической поддержки Агуда получила ряд важных уступок: правительство положительно оценило деятельность религиозных школ и ввело их в качестве обязательного образования для еврейской диаспоры, а также оно гарантировало Агуде контроль над кагалами. Следует отметить, что в годы правления Ю. Пилсудского не предпринималось никаких шагов, направленных на ограничение религиозной свободы еврейского населения, в чём Агуда была больше всего заинтересована.

Ситуация изменилась только после смерти Ю. Пилсудского, когда страну вновь захлестнула волна антисемитизма и правительство ввело законы против традиции ритуального забоя животных. Данные шаги польского правительства подорвали союз между ним и Агудой, а также позиции Агуды в еврейской общине.

В то же время мы можем констатировать, что в вопросах взаимоотношений с представителями иных еврейских политических партий и организаций Агуда зачастую занимала достаточно непримиримую позицию. Так, одним из наиболее острых вопросов взаимодействия стал вопрос, касающийся статуса еврейских гмин. Как известно, польские власти стремились придать данному органу еврейского самоуправления религиозный характер. С этой целью официальные власти оказывали всестороннюю поддержку партии «Агудат Израэль», которая видела в гминах средство борьбы против распространения светских идей среди еврейского населения Польши [4, л. 87 об.]. 24 октября 1930 г. министерство вероисповеданий польской республики огласило избирательный регламент, 20-й параграф которого предписывал «Агуде» роль «антикоммунистического сторожа кагала». Этот параграф давал право комиссиям, состоящим из сторонников «Агуды», исключать из избирательных списков тех, кто публично выступает против иудаизма [5, л. 2].

На практике это приводило к тому, что «Агуда» могла регулировать количество представителей тех или иных партий в правлении гмин. Двадцатый параграф «Агуды» использовала не только против коммунистов, но и против любых других своих противников. Так, в избирательной компании 1931 г. в гминах четырёх западнобелорусских воеводств из 9 тысяч поданных голосов представителями «Агуды» было исключено 3300 – в том числе большое количество бундовцев и поалейционистов [2, л. 27]. Здесь следует иметь в виду, что «Агуда» в своей политической деятельности резко негативно ставилась к радикальным общественным и политическим движениям как внутри еврейской общины, так и вне её, и, прежде всего, к еврейским социалистическим партиям: Бунду и Поалей Цион левице.

Данная ситуация вызывала острую критику со стороны Бунда. Находившийся на атеистических позициях, Бунд выступал за передачу в ведение гмин решение социальных, политических и культурно-просветительских вопросов. Данное противостояние между двумя партиями порой доходило вплоть до открытых силовых столкновений. Так, например, 13 января 1929 г. в местечке Мышинцы Островецкого повета Белостокского воеводства группа религиозных еврейских фанатиков под влиянием проповеди раввина вторглась в помещение Бунда и учинила там погром [3, л. 121 об].

В целом необходимо отметить, что на протяжении 1920–1930-х гг. «Агудат Израэль» при поддержке польских властей занимала лидирующее положение в составе правления еврейских гмин и тем самым добила ограничения влияния на данный орган не только Бунда, но и таких влиятельных еврейских политических объединений, как Поалей Цион левая и «общие сионисты». Однако с усилением антисемитской политики на территории польского государства в 30-х гг. XX в. «Агудат Израэль» утратила своё влияние на еврейскую общину Западной Беларуси вследствие того, что её политика «задабривания поляков» не принесла каких-либо положительных результатов. Но воспользоваться падением влияния «Агуды» среди еврейского населения края остальные еврейские политические партии так и не смогли. Их позиции в гминах не претерпели серьёзных изменений в лучшую сторону. Частичное увеличение депутатов от того же Бунда в данных структурах во второй половине 30-х гг. XX в., как, например, в Пинске, носило эпизодический характер и не являлось повсеместным явлением.

Острый конфликт между еврейскими политическими партиями светской направленности и «Агудой» разгорелся и в вопросах культурно-просветительской деятельности. Позиции «Агуды» в вопросах традиционного еврейского образования были очень сильны. Ортодоксальные школы по изучению Талмуда и Торы, так называемые иешувы и хедеры, размещённые на территории Западной Беларуси, были известны далеко за её пределами. Так, например, в состав студентов, проходивших обучение в иешуве г. Мира, входили выходцы из Литвы, Латвии, Дании, Бельгии, Венгрии, Швейцарии, Италии, Англии, США и Палестины. На территории Западной Беларуси иешувы были размещены в Мире, Барановичах, Белостоке, Вильно, Бресте, Пинске, Слониме, Клецке, Гродно и Каменце [6, р. 12]. Естественно, что они составляли значительную конкуренцию остальным политическим движениям в вопросах еврейского образования. Так, Бунд, стремясь оттянуть еврейское население из ортодоксальных школ, активно проводил пропагандистские акции в рамках Центральной идишистской школьной организации. Чаще всего активисты партии выступали на родительских собраниях и призывали родителей не отдавать своих детей в учебные заведения ортодоксов.

Ещё одним камнем преткновения между еврейскими светскими политическими объединениями и ортодоксами являлась проблема путей и способов решения еврейского вопроса. Ставя во главу угла, прежде всего, сохранение религиозных традиций еврейского народа, ортодоксы стремились направить свою политическую деятельность на создание благоприятного отношения к евреям у коренных народов стран проживания. Данная позиция полностью отвергала какую-либо ставку на революционную борьбу. Очевидно, что такая политическая ориентация полностью противоречила программным установкам ряда социалистических партий.

Таким образом, данные, зачастую диаметрально противоположные взгляды на настоящее и будущее еврейского населения Польши, предопределили острую

борьбу между ними и ортодоксами практически во всех еврейских политических, образовательных и культурно-просветительских институтах на протяжении всего межвоенного двадцатилетия.

Литература

1. Сборник газет «Walka» за 1925–1927 гг., и «Nasza Walka» за 1930–1931 гг. // Архив новых актов (AAN). – Фонд 30/II. – Оп. 67. – Д. 7.
2. Отчёт политико-экономического департамента о жизни национальных меньшинств за 1925–1929 гг. // AAN. Фонд «MSW» (Министерства внутренних дел). – Sygnt. 2348.
3. Отчёт ДОК IX об общественно-политическом движении на территории корпуса. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 768.
4. Донесения ДОК IX об общественно-политической ситуации за 1924 г. // ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 780.
5. Отчёты о еврейском движении в Польше. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 705.
6. Eisenstein, M. Jewish Schools in Poland 1919–1939 / M. Eisenstein. – Columbia university. New York: Their Philosophy and Development King's Crow Press, 1950. – 112 p.
7. Mendelsohn, E. Jewish politics in interwar Poland: an overview / E. Mendelsohn – London, 1989. – 105 p.

В статье рассматриваются вопросы становления и развития еврейской политической партии религиозного толка – Агудат Израэль. Автор подробно характеризует основные направления деятельности партии в Западной Беларуси. Делает анализ её взаимоотношений с остальным спектром еврейского политического движения региона.

The article deals with the formation and development of the Jewish political party of religious persuasion - Agudat Israel. The author describes in detail the main activities of the party in Western Belarus. He analyzes her relationship with the rest of the Jewish political movement in the region.